СВЕТЛАНА БАГРЯНЦЕВА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

УБИТЬ АНГЕЛА

Чеченец

Светлана Багрянцева Чеченец. Убить ангела

«Автор» 2021

Багрянцева С.

Чеченец. Убить ангела / С. Багрянцева — «Автор», 2021 — (Чеченец)

Второй том трилогии. Мне приказали её убить. Я сидел в укромном месте и почему-то не мог нажать на курок. Хотел плюнуть и отказаться, вернув деньги, в конце концов, девчонке только девятнадцать лет. Вдруг тихо вжикнул телефон. Мне приказано оставить её в живых. Но как оказалось это ещё не всё. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Светлана Багрянцева Чеченец. Убить ангела

Пролог

1984 год.

Лето было в самом разгаре. Солнышко ярко светило и отражалось от окон многоэтажек. Прохожие прикрывали глаза от яркого солнечного света и изнывали от жары. Только маленькой пятилетней девочке была не страшна такая погода. Она беспечно шла по тротуару, держа маму за руку. Большие белые банты украшали косы медного оттенка.

- Ой, сынок, смотри, какая красивая девочка. А какие бантики замечательные, воскликнула проходившая мимо женщина с коляской.
 - Бе-е, девочка показала женщине и её сыну язык.
 - Леночка, так нельзя. Некрасиво и стыдно, одёрнула ее мама и повела дальше.

Лена постоянно озиралась по сторонам, как любопытный птенец. Она посмотрела в пустую арку дома и вдруг сказала:

- Чего смотришь, дядька? Я не твоя девочка, а мамина и папина. Бе-е, она опять показала язык.
 - Лен, чего ты выдумываешь, там никого нет, нахмурилась мать.
- Как это нет? А вот и есть. Ты что не видишь? Вон, дядька стоит. Странный такой. У него штанишки до колен и гольфики как те, что у меня в шкафу лежат.
- Нет там никого, хватит сочинять, женщина потянула дочь за руку, пойдём, нас папа дома ждёт.
 - Ты мне никогда не веришь, а папа всё время занят, насупилась Лена.
- Папа много работает. Я тоже, между прочим. Ещё нужно ужин приготовить, а ты тащишься из детского сада как черепаха.
- Какая черепаха, как в сказке про Буратино? Так она же старая, а я ещё маленькая,
 Лена увидела свой дом и побежала к подъезду.

Квартира Сокольских находилась на втором этаже добротного кирпичного дома. Она была двухкомнатной и достаточно просторной. Мебель исключительно румынского производства, даже в детской комнате. Сняв туфельки, Лена побежала к себе в комнату. На кровати сидели две красивые куклы, которые отец привёз из ФРГ.

– Привет, подруги. Мне снова грустно. Почему никто не видит то, что вижу я? Может быть, мне никому не говорить об этом? Эх, всё равно не верят, – грустно вздохнула девочка, глядя на кукол.

Тем временем в соседней комнате родители начали ругаться.

Я не знаю, что делать, Володя. Она опять о каких-то непонятных людях рассказывает.
 Вот дядька в странных штанишках в подворотне стоит. Но не было там никого, понимаешь?
 Может быть, её к психиатру сводить? – спросила Валентина.

Супруг сидел за столом и что-то печатал на маленькой печатной машине. Он даже взгляд от неё не оторвал.

- Что ты от меня хочешь, Валя? Чтобы я посоветовал тебе её в дурдом оформить? Девочка фантазирует, ей только шесть лет. Я тоже в её возрасте любил сочинять разные небылицы, раздражённо бросил супруг.
- Ты и сейчас любишь их сочинять? Вот что ты там опять печатаешь? Лучше бы дочерью занялся! взвизгнула жена.

- Я печатаю доклад. У меня завтра заседание в областной администрации. Я как-никак секретарь горкома комсомола. Не мешай мне работать. Иди, суп свари, с дочерью поиграй. Постирай мне носки, в конце концов, я там кинул в ванной, – Владимир махнул рукой в сторону дверей и снова принялся печатать.
- Носки?! Ты бы лучше о дочери подумал! И вообще, на ужин Катя с мужем приедут! крикнула супруга, хлопая дверью.
- Ты же знаешь, как меня бесит твоя подруга и её муженёк! Можно их приглашать тогда, когда меня дома нет?! раздалось ей вслед.
 - А тебя вообще все бесят, кроме себя любимого! парировала супруга.
- Ну вот, поссорились, и опять из-за меня. Больше не буду ничего говорить, по щекам Лены потекли слёзы.

Вечером на ужин пришла тётя Катя, которую девочка очень любила. А вот её муж всегда казался пугающе-странным.

– Привет, – мужчина протянул девочке руку.

Лена пожала большую ладонь, а потом увидела, как на чистых пальцах мужчины появляются ссадины, будто костяшки пальцев сбиты. Девочка испуганно отпрянула. Перед глазами пронеслась картина, как мужчина бьет жену кулаком. Прибежав к себе в комнату, она встала у окна, тяжело дыша. Такие видения приходили нечасто, но, не понимая их, маленькая девочка пугалась.

- Что случилось, золотце? в комнату зашла мамина подруга.
- –Ничего. Просто мама сказала сегодня незнакомое слово. Вот я и думаю. Тётя Катя, а что такое оформить в дурдом? ответила девочка.

Катерина как могла описала, что в этой больнице содержат сумасшедших, которые видят чертей или ещё кого. Таких людей лечат, потому что они больны. Лена поняла, что ей никак не хочется в этот дурдом на лечение. Она решила молчать о том, что видит странные вещи.

1997 год.

Две подруги гуляли по парку. Симпатичная сероглазая блондинка с короткой стрижкой и длинными ногами, Лика Забарская. Она была веселушка и хохотушка, душа любой компании. Рядом с ней шла настоящая красавица, Лена Сокольская. Выше своих сверстниц на голову, она выглядела как модель мирового уровня, со своими голубыми широко распахнутыми глазами и волосами до плеч цвета меди.

На улице снова было лето. Пышно цвели клумбы, журчали фонтаны. Подруга о чём-то беспечно щебетала, а Лена молча шла рядом. На душе было неспокойно. Отец вчера зачем-то написал дарственную на свою долю в фирме. Лена, в свою очередь, доверила ему управление от своего имени. Сегодня отец улетал в командировку на пару дней и брал с собой маму. Лена должна была ехать их провожать, но в последний момент отец сказал, что они попрощаются дома. А о дарственной отец попросил помолчать до его возвращения. Лене не нравилось всё это, но против воли отца не попрешь. К тому же, дядя Толя, партнёр отца по бизнесу, всегда казался скользким типом, как и его сынок от первого брака, который пытался за ней приударить.

Девочки сели на лавочку возле фонтана. Лика прищурилась хитро, что не сулило для Лены ничего хорошего. «Опять будет в мою личную жизнь лезть», – с неудовольствием подумала Сокольская.

- Вот скажи мне, Ленка, что ты хочешь от Славки? Мужик весь извёлся. Он возле тебя круги наворачивает, цветочки, лепесточки, а ты нос воротишь? Он же красивый, богатый. Смотри, отберу его у тебя, прощебетала подруга.
- Ой, да пожалуйста. Кому он нужен? Не любит он меня. У него в глазах вместо любви
 деньги моего отца. К тому же Славка старше меня на пять лет, беспечно сказала Лена.

- Вечно ты со своими странностями. Может ты экстрасенс, как Кашпировский? И потом, так разбрасываться парнями нельзя. Недолго и старой девой остаться, хмыкнула подруга.
- Во-первых, я уже не девственница. Мне всё же девятнадцать лет. А во-вторых, я не умею лечить людей. Никакой я не экстрасенс. Может что-то и вижу иногда, но свою судьбу угадать не в состоянии.
- Большой у тебя опыт, подруга. Пять минут пьяного секса на выпускном вечере, в одном из школьных классов. А теперь ты к себе на пушечный выстрел никого не подпускаешь.
 - Ну, ты ещё крикни на всю улицу о моих пьяных сексуальных подвигах, шикнула Лена. А в это самое время Анатолий Брунов сидел в своём кабинете и орал в трубку телефона:
- Как это в машине только три человека? Девчонка должна была быть вместе с ними! Она собиралась провожать родителей! И что теперь делать? Хорошо, я заплачу девчонке денег и выкуплю её наследство. Но ты уж постарайся сынок, нужно находиться рядом с ней двадцать четыре часа в сутки. Она не должна продать долю отца другому.

Лена от нечего делать уговорила подругу пойти в новый торговый центр. Они беспечно вышагивали от бутика к бутику. Покупать ничего не планировалось, подруги пришли просто поглазеть.

- О, смотри, Лика, кафе. Давай пожуём чего-нибудь, в желудке урчит.
- Согласна, обрадовалась подруга.

Они зашли в небольшое кафе с круглыми столиками, накрытыми голубой скатертью. У стены была деревянная стойка, где крутился за кассой администратор. Позади на стене висел кронштейн с телевизором. Показывали московские новости. Девушки сели за ближайшим свободным столиком, а потом заказали чай и пирожные.

 Срочная новость. Сегодня, по дороге в аэропорт Домодедово, взорвалась машина, – сказала ведущая новостей.

Подруги тут же уставились в телевизор. На экране показали обгоревший остов иномарки, а диктор продолжала говорить:

- По предварительным данным, в машину было заложено взрывное устройство с пультом дистанционного управления. По обгоревшим номерам машины выяснилось: это автомобиль известного предпринимателя Владимира Ивановича Сокольского. В машине находились водитель и двое пассажиров. Все трое погибли на месте.
 - A-a-a! закричала Лена на всё кафе. Мама! Папа!

Вдруг в её сумочке раздался звонок сотового телефона. Лика достала его, так как подругу трясло, и она была не в состоянии.

– Слава звонит. Ответишь?

Подруга кивнула, беря в руки мобильный.

- Сла-слав, захныкала она в трубку.
- Уже знаешь, да? Где ты, я сейчас приеду, затараторил он.

Лена назвала место, где они с подругой пили чай. Вячеслав заверил, что через полчаса заберёт их оттуда.

В это самое время Равиль Зармаев тоже пил чай, но на кухне съёмного дома. На столе стоял маленький телевизор, и он смотрел новости.

— Трупов должно быть четыре. Девчонка попрощалась с родителями во дворе, а в машину не села. Но это уже не мои проблемы, а заказчика. Я свою работу выполнил чётко. Вёл иномарку несколько километров, пока удачный момент не появился. Другие пострадать не должны были, — сказал Равиль вслух.

Неожиданно раздалась трель дверного звонка. Равиль знал, что приехал Сева. Больше некому было.

Он вышел во двор и улыбнулся. Фил, оскалив морду, стоял у калитки и рычал. За год пёс из щенка превратился в мощную и грозную собаку. Взяв питомца за ошейник, Равиль открыл калитку. Собака залаяла.

- Фу, Фил! Свои! грозно скомандовал он.
- Привет, дружище. Держи это чудовище крепче, усмехнулся Дронов, заходя во двор.
- Привет. А, может, я хочу марафон по двору с твоим участием устроить, захохотал Зармаев.
 - Но-но, ты это брось, нахмурив брови, сказал Сева, зная, что друг шутит.

Когда Дронов зашёл в дом, Равиль отпустил пса.

Охранять! – скомандовал он коротко.

Фил, подняв хвост, побежал осматривать вверенные ему владения.

- Каждый раз, когда к тебе прихожу, колени трясутся. Ты ещё эту псину убивать натаскай, и я вообще к тебе в гости не приеду, – буркнул Сева, усаживаясь за кухонным столом и беря печенье из вазы.
- Уже натаскал. Фил собака убийца. Признаёт только меня. А по команде «фас» горло с одного раза перекусит, беспечно ответил Зармаев.
 - Кха-кха, сдурел, такое творишь, Сева от шока подавился печеньем.

Равиль подошёл и постучал друга по спине.

- Тебе чего переживать по этому поводу? Твоя задача помогать мне, а не вникать в подробности моей работы. Сейчас чаю налью. Или поешь сначала?
 - Спасибо, сыт. Чай выпью и назад. Дела ещё есть. Собственно, меня Князь послал.

Дронов достал из кармана джинс маленький мешочек и положил на стол.

- Как всегда, гонорар в брюликах. Зачем они тебе, Чеченец? Ювелирную лавку собрался открыть? улыбнулся Сева.
- Эта валюта никогда не обесценится. Бриллианты всегда будут стоить хорошую цену. Со временем планирую открыть свое дело. Не век же мне могильщиком быть, Равиль поставил перед другом чашку с чаем, а потом сел напротив.
 - Хах, как грубо, могильщик. Ты, скорее, ангел смерти, хохотнул Дронов.
- Не обольщайся, Сева, я давно убил в себе ангела. И человека убил, и совесть. Даже напарники на работе говорят, что у меня взгляд демона. Знаешь, я им склонен верить, улыбнулся Равиль.

Сева поёжился от таких слов, хотя он давно перестал бояться друга. Но почему-то, после такого откровения, ледяные мурашки забегали по спине.

- А ты в курсе, что заказ выполнен не полностью? Девчонка в машину не села, но это уже не моя вина.
- В курсе, Равиль. Но заказчик перевёл Князю все оставшиеся деньги, а значит, волноваться не о чем.
- Да, ты так считаешь? А вот у меня какое-то нехорошее предчувствие по поводу этой бабы. Ладно, время покажет, – нахмурился Равиль.

Сева допил свой чай и поспешил откланяться. Его ждали дела. Один несговорчивый коммерсант отказывался делиться, и нужно было как следует надавить. «Что сегодня: утюг или паяльник?», – подумал он, садясь в машину. Потом вынул монетку из кармана, собираясь её подбросить. «Решка – утюг, орёл – паяльник. Хах, утюг! Не повезло тебе, дядя. Хотя, что так, что эдак, не повезло бы».

Вячеслав был двадцатичетырёхлетним парнем. Он был красивый: каштановые волосы и зелёные глаза ему достались от матери. От отца тонкие губы, что нисколько его не портило. Первым делом Слава отвёз Лену в милицию. Потом они вместе со следователем поехали в морг. Необходимо было опознать трупы. Лена сказала патологоанатому, какие зубы были у родителей золотые. Тот подтвердил, что всё сходится. А ещё предоставил золотые часы, мужские и женские. Лена без труда узнала их. Родители подарили часы друг другу на годовщину свадьбы. На крышке была гравировка. Теперь предстояла организация похорон и поминального обеда. Родни у них не было. Мама была детдомовская, а отца воспитывала бабушка, о которой он предпочёл забыть, как только уехал учиться в Москву. Причины этого Лена не знала, а видела бабулю всего лишь раз, когда приехали её хоронить в старую деревню.

- Лен, ты не переживай. Я тебе помогу. Буду возить везде. Только говори, куда нужно ехать, – приобняв девушку, сказал Вячеслав.
 - Спасибо, Слав. Сама я не справлюсь.

В такой ситуации Лена ничего не чувствовала, кроме горя. На душе как будто образовалась чёрная дыра, засасывая в свою воронку. Хотелось кому-то довериться, опереться на чьё-то

плечо. Рядом оказался Слава, и девушка, не задумываясь, доверилась ему. Несколько дней они ждали разрешение на похороны. Днём Слава постоянно находился рядом, а ночью с ней оставалась Лика. Сокольская боялась спать одна. Она всегда имела способность видеть призраков и теперь боялась увидеть собственных родителей. Только когда пошла мода на экстрасенсов, когда по телевизору заговорили о Джуне и других, Лена поняла, что у неё дар, и она вовсе не сумасшедшая. Она действительно была способна видеть жуткие вещи. Иногда посмотрит на человека и скажет что-то из прошлого, или будущего. Только вот о себе она ничего сказать не могла. Иногда подолгу смотрелась в зеркало, но всё было бесполезно. Ей даже вещие сны о себе никогда не снились. Перед отъездом родителей, она почему-то попросила отца вызвать такси. Но он заупрямился, сказав: «Я что, водителю просто так деньги плачу? Пусть отрабатывает». Теперь она очень пожалела, что не уговорила отца, но тот всегда был непрошибаем, как скала. Если что-то задумал, значит так и должно быть.

На похороны Сокольская позвала всех друзей родителей, а также партнёра по бизнесу. Хотя Анатолия Сергеевича Брунова ей хотелось видеть в последнюю очередь. Анатолий плакал у гроба, вытирая скупые слезы платочком. Лена видела, что это фальшь, игра на публику. Такими же лживыми были его речи за поминальным столом. Сокольская подумала, что возможно Брунов старший заказал её родителей, но предчувствие к уголовному делу не пришьёшь. К тому же следователь сказал, что алиби Бруновых проверили в первую очередь. Пока не нашлось никаких зацепок, что они причастны.

Когда все стали расходиться, ещё раз выражая свои соболезнования, к Лене подошёл Анатолий.

– Леночка, я понимаю, похороны, тебе сейчас тяжело, но и меня пойми, дела фирмы не должны стоять. Завтра Славик заедет за тобой, приезжай на фирму. Поговорим, обсудим дальнейшее сотрудничество. Ты же единственная наследница.

Лена хотела сказать, что она не наследница, а совладелица, но промолчала.

- Хорошо, дядя Толя, я приеду, с грустью сказала она.
- Толь, ну чего ты в такой момент о делах. Не стыдно? к нему подошла жена.
- Ничего, тётя Катя. Я понимаю.

Катя обняла свою крестницу. Она искренне сопереживала ей. Лена сразу поняла – лучшая подруга мамы ничего не знает.

Лена зашла в офис, в котором ещё недавно работал отец. Сотрудники либо сочувственно смотрели в след и молчали, либо бросались с соболезнованиями. Лена старалась как можно быстрее пройти по коридору до кабинетов дирекции. Табличку на кабинете отца ещё не сняли. Девушка знала, что это ненадолго. Вероятнее всего на место коммерческого директора Анатолий поставит своего сына. Конечно, он не предложит эту должность ей. Хоть Лена и училась на экономическом факультете, она только перешла на второй курс.

Она зашла в приёмную и увидела двух девушек. Обе молодые, стройные, с кукольными лицами и большой грудью. Таким только в стриптиз-клубе выступать, а не сидеть за печатной машинкой. Маша, секретарь отца, даже слезу утёрла при виде Лены. «Конечно, ночью в подушку рыдаешь. Кто тебя теперь будет в постели ублажать и дорогие подарки дарить?»

Девушки кинулись было с соболезнованиями, но Сокольская остановила их взмахом руки.

- Здравствуйте. Анатолий Сергеевич у себя? Он меня ждёт.
- Конечно, он предупреждал, затараторила Вика, вторая секретарша.

Лена открыла тяжёлую дубовую дверь и вошла в кабинет. Тут всё было обставлено тёмно-коричневой мебелью. Массивный стол, современная стенка с полками и шкафами. У стола кресло с высокой спинкой и ещё два поменьше, напротив друг друга. У окна стоял кожаный диван.

Анатолий Сергеевич сидел за столом и просматривал какие-то документы. Это был импозантный, седовласый мужчина, с жёстким взглядом и тонкими губами. Он поднял взгляд и улыбнулся. Лене показалось, что это улыбка хищника.

- А, Леночка, здравствуй. Проходи, присаживайся.
- Здравствуйте, Лена удобно умостилась в одном из кресел, Ну, что за разговоры пойдут?
- Понимаешь, Лен, ты в бизнесе ничего не смыслишь. К тому же, не бабское это дело, такой компанией рулить. Уж, извини, что я так грубо, но говорю, как есть. Ты теперь наследница, продай мне свою долю. Заплачу, скажем, вот эту сумму, Анатолий набрал на калькуляторе цифру и пододвинул к ней.
- Я ещё в наследство не вступила. Продать можно только через полгода. И потом, кого вы обмануть хотите, дядя Толя. Это половина от реальной стоимости доли моего отца, строго сказала Лена.
- А больше тебе никто не предложит, поверь мне. К тому же ты сможешь жить на эти деньги всю жизнь, ни в чём себе не отказывая. А пока идут эти полгода, ты напишешь мне доверенность на управление.
- Заманчивое предложение, дядя Толя, но нет. Может я продам свою долю, но любому другому, только не вам.
 - Почему не мне? Чем я хуже любого другого? удивился мужчина.
- Я не стану распространяться на эту тему. К чему споры и пререкания? Через пару дней я буду у вас в офисе с документами. Тогда и поговорим, как следует. У отца не было других наследников кроме меня, поэтому, его место займу я.

Лена встала и демонстративно пошла на выход.

- Лен, так дела не делаются! Хочешь, чтобы я обанкротился?! крикнул ей в след Брунов.
- А я знаю, как делаются дела, дядя Толя. Через адвоката. И именно сейчас я еду к нему за советом,
 сказала девушка, открывая дверь.

Лена догадывалась, на неё тоже могут устроить покушение. Если её убить, то, за отсутствием наследников, весь бизнес автоматически достанется Брунову. Поэтому кое-как отвязавшись от Славика, Лена взяла такси и поехала к нотариусу.

Тем временем Анатолий Сергеевич ломал голову над ситуацией. Девчонка заупрямилась, но он тоже не собирался сдаваться. Позвонив ей, он предложил полную стоимость доли, но и тогда девица сказала «нет». Нужно было срочно что-то делать. Такая решительная особа наймет детектива и начнёт сама искать убийц отца. Пока ещё милиция особо не пристаёт. Всё же у них со Славиком железное алиби. А сын от второго брака ещё в школе учится. Анатолию очень хотелось убить двух зайцев сразу: избавиться от девчонки и отвести подозрение от себя. Толя с детства умел изворачиваться и юлить. Враньё и обман были его вторым я. Поэтому ему не составило труда придумать отличный план. Он набрал номер знакомого, через которого нашёл отличного киллера.

 Нужно встретиться, Князь. Нет, не по телефону. Давай вечером в парке, на старом месте. Буду там в семь часов.

Отклонив вызов, Брунов счастливо улыбнулся. План был предельно прост. Когда несговорчивая мадам явиться для очередного разговора, её убьют прямо в его кабинете. На крыше соседней пятиэтажки есть слуховое окно. Оно как раз напротив окон его кабинета. После убийства можно дать пять минут киллеру, чтобы уйти, а потом вызвать милицию. Следователю он скажет, что на самом деле хотели убить его, просто Лена в неподходящий момент встала впереди, и приняла пулю на себя. Таким образом, он сразу убьёт двух зайцев. А если через пару дней устроить ложное покушение на себя, то и вовсе все подозрения отпадут.

Равиль так и думал, что девчонка ещё встанет на его пути. Сегодня Сева принёс заказ на неё. Дело простое, заказчик даже поможет, даст время, чтобы уйти. Но осмотреть территорию на всякий случай, всё равно нужно. Равиль переоделся в старую грязную одежду, которая пахла мочой. Потом измазался грязью и надел свалявшийся парик. Театральные усы и борода, и от натурального бомжа его не отличить. До города Зармаев доехал без приключений и, припарковав машину в одной из подворотен, пошёл к нужному дому. Он сел на лавочке у одного из трёх подъездов, и стал ждать. Наконец к подъезду подошёл какой-то подросток. Парень, косясь на странного мужика на лавке, быстро прижал пальцы к замку. «Ага, два, три и пять. Спасибо, юноша». Равиль поднялся и, быстро нажав код, прошмыгнул в подъезд. Добежал до пятого этажа, никого не встретив, а потом посмотрел на дверь чердака. «Даже замка нет. Как беспечно, господа. Я бы даже сказал, преступно беспечно», – хмыкнул он про себя. На чердаке препятствий к слуховому окну тоже не было. Осмотрев место, он спустился с чердака. Дорога назад не была столь удачной. На втором этаже встретилась выходящая из квартиры дородная тётка.

 Брысь отсюда, вонючий бомжара! Я сейчас милицию вызову! Нечего в нашем подъезде ночевать! – заорала женщина.

Равиль и сам был рад убраться из этого подъезда. Всё, что ему было нужно, он уже увидел. Осталось дождаться того дня, когда заказчик даст отмашку. Аванс за это дело он уже получил, поэтому был спокоен.

Лена посоветовалась с адвокатом. Тот ничего определённого не сказал. Она может продать свою долю в бизнесе, а может руководить сама. Так как отец перед смертью подарил ей свою долю, то вступление в наследство не требуется. Это Сокольская и сама знала. Но всё же, в этом разговоре был и позитивный момент. Адвокат обещал сопровождать сделку, чтобы её не обманули. На тот случай, если Лена решиться на продажу.

Приехав домой, девушка хотела убрать папку с документами в сейф, но вдруг позвонили в дверь. Она кинула папку на журнальный столик, а затем пошла открывать. За порогом стоял

Слава, с букетом роз и тортом. Лена сначала хотела его прогнать, но потом стало неудобно. Он ведь так помог ей с похоронами, что будет невежливо отказать в гостеприимстве.

- Привет, проходи.
- Привет, Слава чмокнул её в щеку.
- Что, пришёл уговаривать долю вам продать, буркнула девушка.
- Причём тут это, Лен. Я к тебе пришёл. С бизнесом пусть папаша разбирается. Сходи лучше чайник поставь, и цветы в воду. Я пока в гостиной посижу, – парень вручил ей розы и торт.

Лена пошла на кухню, а он зашёл в гостиную и удобно устроился на диване. Увидев на столике папку, Слава не отказал себе в удовольствии заглянуть. Брунов чуть не присвистнул, бегло прочитав два документа. Оказывается, Владимир Иванович подарил бизнес дочери ещё до своей гибели. А дочка тоже оказалась не дура. Она написала завещание, по которому в случае смерти всё движимое и недвижимое имущество переходит благотворительному фонду. «Вот это да! Девочка оказалась не так проста, как мы думали! Нужно срочно папаше сообщить!», – подумал он, укладывая папку на прежнее место.

Через несколько минут появилась Лена с подносом в руках, на котором были две кружки с чаем и блюдечки с тортом. Она поставила поднос на стол, а потом села рядом со Славой. Парень стал спрашивать о делах. Разглагольствовать о том, что скоро она снова пойдёт учиться. В общем, старался занять её разговорами как мог, изображая беспечного влюбленного. На улице темнело. Часы показывали двадцать один час. Девушка хотела встать и включить свет, чтобы не сидеть в полумраке, но парень её остановил. Он прижал Лену к себе, а потом полез целоваться.

– Леночка, милая, выходи за меня замуж. Сколько раз тебе предлагал. Сейчас тебе нужен мужчина. Защитник, опора, жилетка для слёз если угодно. Лен, я буду для тебя всем этим. Буду любить всегда, – шептал он в перерывах между поцелуями, пытаясь расстегнуть её блузку.

Оттолкнув его, девушка подскочила с дивана.

- Уходи! крикнула она.
- Лен, я не хотел ничего плохого, слышишь. Ну хочешь, секс будет только после свадьбы. Я согласен на всё, милая, умоляющим тоном произнёс он.
 - Слава, уходи, пожалуйста! проскулила она.
 - Но ты обещай, что подумаешь, он поднялся с дивана.
 - Обещаю. На этот раз серьёзно подумаю.
 - Тогда до встречи, любовь моя, улыбнулся парень.

Лена закрыла дверь за гостем. Её буквально трясло от страха. Никто, кроме неё, не знал, что её первый секс на задней парте кабинета литературы был изнасилованием. Ей было страшно и стыдно заявлять в милицию. Поэтому любопытной Лике она сказала, что переспала с одноклассником. Лена до сих пор корила себя, что тогда ушла с праздника с отцом одной из одноклассниц. Он попросил показать ему туалет, а потом затащил в класс и, зажав рот рукой, повалил на стол. Лена сопротивлялась, но что она могла, хрупкая девушка против взрослого мужика. Ей повезло, мужчина не стал её раздевать или рвать одежду. Просто поднял подол платья, а потом сдвинул в сторону тоненькую ткань трусиков.

– Пикнешь кому-то, и я тебя придушу, – рыкнул мужчина, уходя.

Лена вытерла кровь с ног валявшейся на учительском столе ветошью. Потом нацепила счастливую улыбку и снова пошла на праздник. С тех пор она не позволяла никому прикасаться к себе. Всех мужчин обходила стороной. Даже Славика, который обещал до свадьбы на сексе не настаивать.

Пока Лена предавалась ужасающим воспоминаниям, Вячеслав названивал отцу, но тот не брал трубку. «Вот же гадство. Опять где-то со шлюхами зависает. Телефон отрубил, чтобы Катя не названивала. Папа, когда ты срочно нужен, тебя никогда нет». Слава не знал, что Лена

уже назначила встречу с отцом. Завтра в час дня киллер будет ждать удобного момента для выстрела.

Слава так и не дозвонился до отца. Он приехал к себе на квартиру и лёг спать, решив поговорить с ним с утра. Но утром Брунова-старшего в офисе не оказалось. Секретарь объяснила, что он уехал в мэрию и будет только к часу дня. Вячеслав знал, что когда отец у представителей власти, то всегда отключает телефон. «В мэрию ездит, телефон выключает. У любовниц делает то же самое. Такое впечатление, что это одно и то же», – со злостью подумал Слава, заходя в свой кабинет. Он с раздражением приступил к своей работе, хотя мысли были о другом. Он думал о Елене. «Как же уговорить эту упрямую сучку выйти за меня замуж? Хотя, на самом деле, плевать я хотел на эту дуру. Мне нужно подобраться к денежкам её папаши. Подомну жёнушку под себя, а потом буду рулить бизнесом от её имени. Со временем появится возможность отобрать у неё всё. Когда мой папаша сдохнет, то мне ещё часть наследства обломится. Таким образом, у меня будет контрольный пакет акций. Только Леночка упрямится. Уже четвёртый раз сделал ей предложение, а она всё нос воротит. Боюсь, папаша предпримет радикальные меры и всё, плакали мои денежки».

Равиль надел на себя спецодежду сотрудника московского горгаза. Завершили его образ тоненькие усики и большие очки с толстыми линзами. И ещё один маленький штрих: специальный чемоданчик сотрудника газовых служб.

Остановив машину с поддельными номерами прямо у нужного подъезда, Равиль нахлобучил форменную кепку и вышел из салона автомобиля. Ему повезло, в будний день большинство жителей дома были на работе. Стараясь не попасться никому на глаза, он быстро зашёл в подъезд. Как только за ним захлопнулась дверь, он надел на кроссовки специальные бахилы из плотного брезента, которые сшил сам. На руках красовались тонкие кожаные перчатки. Поэтому он не боялся оставить видимых следов. Уже на чердаке Равиль удобно расположился у окна и, собрав любимую игрушку, стал наблюдать за нужным окном в оптический прицел.

Наконец появился хозяин кабинета. Следом за ним зашла девушка в чёрном платье. Девица была очень красива. Равиль невольно залюбовался ею.

Заказчик начал о чем-то спорить с девушкой. Он не давал ей присесть. Ходил рядом и размахивал в гневе руками. Девочка раздражалась и тоже взмахивала тонкими ручками, видимо, доказывая свою правоту. У Равиля было несколько шансов выстрелить, но он почемуто не мог нажать на курок. Он хотел уже плюнуть и, послав всё к чертям, вернуть аванс, но тут стало происходить что-то странное. В кабинет ворвался какой-то парень, а затем выпихнул девчонку в приёмную. Потом он быстро поговорил с заказчиком, а тот стал спешно набирать номер на телефоне. «Да пошло оно всё к чертям, в конце концов, девчонке только девятнадцать лет. Пусть другого исполнителя ищут», – подумал Равиль и собрался уходить. Вдруг в кармане тихо вжикнул мобильный телефон.

- Да, тихо сказал он.
- Раф, заказ меняется. Девушка должна остаться живой. Как только она выйдет из офиса, просто разбей стекло в кабинете заказчика и уходи, – это был Сева.
 - Понял, Равиль сбросил вызов и стал наблюдать.

Через десять минут девушка выбежала из офиса как ошпаренная. Равиль видел, что после того, как парень ушёл, заказчик снова её пригласил. Он что-то сказал ей, а девица разозлилась. Она швырнула со стола какую-то папку и ушла. Заказчик подошёл к дверям и пнул их со злости. В это время Равиль выпустил пулю прямо за его спиной. За считанные секунды, разобрав винторез, Чеченец подхватил чемоданчик и ринулся на выход. Лестницу он преодолел со скоростью спринтера, а уже на улицу вышел, горбясь и изображая почти слепого мужика. Когда Равиль спокойно ехал по дороге, то увидел, как в обратном направлении мчится с мигалками

милицейский уазик. «Ну, и что вы там найдёте, господа? След от чемоданчика на пыльном полу, а ещё следы ног, без рисунка. Так мало для расследования, не находите, господа?» – улыбнулся Равиль. Он всегда чётко знал, что нужно делать, когда находишься на чужой территории. Первое – это качественная маскировка. Второе – нужно защитить обувь и руки. Третье, по возможности, ходить как можно дальше от различных предметов. На балках, подпорках и стенах могут находиться гвозди или что-то подобное, за что нечаянно можно зацепиться одеждой. Сейчас Равиль был доволен. Девушку почему-то убивать не хотелось, и заказ неожиданно отменили. «Но ведь я уже несколько раз мог выстрелить. Поздновато они спохватились. Чтото тут не так».

Анатолий Сергеевич приехал в офис и застал Лену в приёмной.

– Привет, пойдём, – буркнул он, заходя в кабинет.

Лена зашла следом и хотела присесть в кресло, но Анатолий встал рядом и заглянул ей в лицо.

- Что решила, Лена? спросил он.
- Я буду управлять компанией вместе с вами, решительно заявила она.
- Ты офигела! Сколько тебе лет, чтобы рулить такой большой компанией? Анатолий в раздражении взмахнул руками.
- Ничего, пока я учусь, можно нанять профессионального экономиста. Папа же был коммерческий директор. Почему я не смогу им стать, закончив институт? Лена облокотилась о подоконник и скрестила руки на груди.
- А мне ты не доверяешь управление от твоего имени?! Что во мне не так?! заорал Анатолий, жестикулируя руками.
 - «Ну, почему он не стреляет? Такой удачный момент её грохнуть».
- Тогда встречный вопрос. Зачем вы так настаиваете на этом? А ещё на продаже именно вам? Не вы ли заказали моих родителей, дядя Толя? Лена отошла от окна.

Она снова подошла к мужчине, который стоял посреди комнаты и злобно раздувал ноздри.

– Совсем что ли?! – заорал Анатолий, выпучив глаза.

Вдруг в кабинет вбежал сын. Он подошёл к Лене и, взяв её за плечи, выставил в приёмную.

- Лен, пять минут. У меня к отцу срочное дело. Девочки, приготовьте ей кофе.
- Ладно, буркнула в раздражении девушка, присаживаясь на диван в приёмной.

Как только Слава закрыл дверь кабинета, отец набросился на него с обвинениями.

- Ты что творишь, придурок! Я уже практически решил дело. Девку вот-вот должны грохнуть. Потом бы сказали, что на самом деле пытались убить меня, гневным шёпотом сказал отец.
- Это ты что творишь? Не посоветовавшись со мной, решаешь такие дела. Я видел вчера документы у Лены. Дядя Вова за день до гибели ей долю в фирме подарил. Она не наследница. Она владелица. А еще эта тварь написала завещание. В случае её смерти всё отходит благотворительному фонду. Я ещё раз сделал ей предложение выйти за меня замуж. Если она станет моей, я буду держать эту бабу в кулаке.
- Сколько раз ты унижался перед ней? Она всегда говорила «нет». Так же как и её папаша чистоплюй, который не соглашался вести бизнес с бандитами. Я решу эту проблему. Но, прежде, дам ей шанс получить тебя в мужья.

Анатолий быстро набрал номер телефона приятеля.

- Князь. Заказ отмени, срочно. Скажи, пусть просто пробьёт стекло, когда девка выйдет из здания. Аванс оставляю ему за труды.
 - Не уверен, что получится отменить, но попробую.

Сын ушёл, а Толя снова пригласил Лену к себе.

- Значит так, девочка. Я даю тебе два варианта развития событий. Ты выходишь замуж за моего сына. Потом делаешь доверенность ему на управление делами и право подписи. Если отказываешься, то можешь попробовать руководить фирмой, но не со мной. Я продам свою долю одному авторитету. Попробуй потягаться с криминалом, а я создам себе новую фирму. Что ответишь, Лена? Думаю, первый вариант удобен для всех.
- Что? Выйти замуж и отдать право подписи?! Да пошли вы в баню со своим Славиком! Знайте, я не наследница, а ваша совладелица! Завтра же начну искать покупателя, если вы так не хотите видеть меня в качестве партнёра! И ещё на всякий случай скажу! Я уже написала завещание. Оно не в вашу пользу, дядя Толя! крикнула Лена, смахивая со стола папку с документами.

Сокольская развернулась и быстрым шагом пошла прочь. Анатолий несколько минут был в шоке, осмысливая её слова, а потом заорал диким голосом:

– Ты ещё пожалеешь, Лена! Пожалеешь! Я сделаю так, что ты будешь нищей, как подзаборная шавка! Сука! Тварь! Паскуда! – Анатолий в бешенстве стал пинать двери собственного кабинета.

Вдруг раздался звук бьющегося стекла. Пуля пролетела за его спиной и врезалась в стену. Как и обещал, Анатолий выждал пять минут и только после поднял панику и вызвал милицию.

Равиль пришёл с работы. Отдежурив сутки, он очень хотел спать. Но обнять такую желанную подушку не дал Сева. Друг приехал с новостями. Он залетел во двор как пуля и, быстро поздоровавшись, сразу направился в дом.

- Сука! Я заебался с этим делом! То заказчик одного хочет, то другого! Грохни девчонку! Потом звонит Князь и орёт в трубку: «Дрон, срочно отмени заказ на Сокольскую». Я в это время на бабе, а он с такими делами! А ведь я мог телефон отключить, или вообще до тебя не дозвониться! Надо сразу определяться, живая она им нужна или мёртвая! раздражался Дронов, как маятник, выхаживая по кухне.
 - Отставить раздражение и крики! Ко мне, шагом марш! скомандовал Равиль.
- Бля, Чеченец, ну что ты как в армии? Как вспомню, так вздрогну, Сева плюхнулся на стул и, положив руки на стол, уложил на них голову.
- Не спать, матрос! Это я сегодня с суток, а ты приперся зачем-то. Какие проблемы? –
 Равиль уселся напротив.
- Так я и говорю. У Брунова сто пятниц на неделе. Сказал Князю, что хочет лично с тобой по телефону поговорить. Князь его друг, поэтому и выполняет его просьбы. Короче, через час этот гад будет звонить на мой мобильный.
 - Кто, Брунов?
- Нет, Князь. Падла ползучая. Заявил, что придушит меня, если ты на разговор не согласишься. Этот может, старая вонючка, скривился Сева.
- О как, а это уже интересно. Когда будет звонок, включи громкую связь. Хочу, чтобы ты знал суть разговора. Так, на всякий случай. А теперь, раз пришёл, давай пожуём чего-нибудь. Я ещё не завтракал, – устало вздохнул Равиль.
- Кстати, Равиль, а чего ты себе бабу не заведёшь? Живёшь отшельником, полюбопытствовал Дронов, принимаясь есть быструю лапшу, которую заварил друг, – И жрёшь какую-то бурду. При твоих деньгах можно лучше питаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.